

Р О Ж Д А Е Т С Я С О Л Н Ц Е

2207
Две недели длилась поездка по Северу и Югу Вьетнама известного советского поэта Егора Исаева.

И вот мы с ним в номере ханойской гостиницы «Тхан-глой», построенной несколько лет назад на окраине столицы, на берегу знаменитого, воспетого поэтами и писателями Западного озера. За окнами плотная южная ночь, вода плещется о пилонь, на которых стоит отель, настраивая его обитателей на сонный лад. Но уставший за день от встреч и поездок мой собеседник внезапно оживает, и глаза, утомленные, вдруг проясняются счастливым блеском.

— Вьетнам далек от нас, если посмотреть на географическую карту, — сначала несколько размеренно произносит поэт, — и в то же время очень близок. Ведь бывает так: рядом, но не вместе, а бывает так — далеко, но вместе. И еще ни разу не побывав во Вьетнаме, я чувствовал его близость, чувствовал как человек, чувствовал как писатель.

На земле есть только два народа, которые так много пережили в XX веке: это советский и вьетнамский. Мы в борьбе с фашизмом в Великой Отечественной войне, или, если говорить глобально, во второй мировой войне, потеряли 20 миллионов человек! Вьетнамцы в XX веке воевали 30 лет. И воевали против великих держав.

— Программа пребывания вашей делегации была очень насыщенной. Север, Юг, разные города, разные люди. Какое наиболее яркое впечатление вы лично вынесли из Вьетнама?

— Незабываема поездка на строительство ГЭС на Черной реке. Здесь работают советские специалисты: инженеры, техники, рабочие. Трудится рука об руку с вьетнамскими друзьями. Конечно, внешне они очень не схожи, но чувствуешь единый коллектив, ощущаешь совместность добрых человеческих отношений. А меня эта стройка произвела очень большое впечатление. А поехали мы туда единой советско-вьетнамской писательской делегацией. Вместе с нами был классик, можно сказать, старейшина вьетнамской литературы Нгуен Туан. Интереснейший человек. В слове своем, в поведении, в общении с людьми. В нем я даже почувствовал схожесть с Троепольским — моим воронежским земляком и собратом по перу. Туан и походит немного на него. Такой же мудрый, такой же простой, как окружающие

нас люди. Мне было очень радостно, что у нас как-то сразу обнаружилась взаимная тяга друг к другу.

И мы выступили перед нашими читателями. Я рассказывал о современной советской литературе, о драматургии, о течениях в критике. Слушали очень внимательно. Но, пожалуй, с большим вниманием слушали Туана. Он очень нежно, очень мудро, очень глубоко говорил о значении Черной реки, о ее большой напористой воде, которая дает второе солнце Вьетнаму — энергетическое. Он говорил о трудовой дружбе, о дружбе человеческой, спаянной общим мировоззрением и оттого еще более неразрывной.

Реакция слушателей была горячей. Меня радовало это мероприятие, если этот вечер можно назвать мероприятием. Это произошло на земле Вьетнама, именно в том месте, где рождается энергетическое солнце.

— В ваших воспоминаниях много ассоциаций. Это, вероятно, свойство вашей души, как поэтической, так, естественно, и человеческой. Какие впечатления вызвали здесь у вас воспоминания и знакомые чувства?

— Мы побывали в Халонге на берегу океана. Мы увидели залив тысячи островов, родилось ощущение, что горы ушли под воду, выставив лишь свои вершины, а вокруг — разных цветовых оттенков вода. Там я встретился с рыбаками, с мотористами. Удивительно, как мне было с ними легко, просто. И вспомнилась моя солдатская молодость.

Или взять вьетнамские дороги, бегущие через сплошные крестьянские поля. Насколько хватит глаз, работают люди. В основном женщины в своих конусообразных шляпах. Людское поле. Я давно уже такого не видел. Последний раз — у себя на родине под Воронежем до войны. Тогда в поле выходили всем колхозом, и поля жили людьми. Теперь у нас иные времена. Тракторист один может вспахать или убрать поле... Осенью, когда собран урожай, когда на всем пространстве между городами и деревнями гуляет ветер, я люблю уходить в поле, уходить в своей памяти к тем людям, которые не вернулись. Для меня все фронтовики, все односельчане, которые погибли на войне, как бы ушли в поле на работу и еще не вернулись оттуда.

Так вот многолюдье вьетнамских полей оживило в мо-

их воспоминаниях ушедших и не вернувшихся с войны близких. Бывают и такие неожиданные ассоциации.

— Кроме Севера Вьетнама, вы побывали и на Юге. Это особый район республики, посещение которого не оставляет никого равнодушным. Что, на ваш взгляд, наиболее значимого произошло на Юге после его освобождения от марionеточного режима?

— Юг еще хранит следы хозяйничанья американцев и их местных марionеток. И для меня наиболее значимым изменением, происходящим на освобожденной земле, оказалась борьба за человека. Я побывал в одной из школ Хошимина, являющейся также больницей, где лечат и перевоспитывают наркоманов. А это страшное наследие колониализма. В 3-миллионном городе 150 тысяч наркоманов. В основном это молодые люди, потерянная часть для общества. До 35-летнего возраста еще можно излечить людей, подверженных этой страшной болезни, и во Вьетнаме врачи нашли способы борьбы с хронической наркоманией. Их открытие было, как известно, отмечено премиями республики и ЮНЕСКО. Вот эта борьба за человека, за его возвращение к активной жизни — большой подвиг врачей, ученых и властей Хошимина.

И незабываемы были встречи с писателями Хошимина. Мы постарались как можно полнее удовлетворить их интерес к Советскому Союзу. Во время бесед у нас возникла совместная идея проведения читательской конференции на одном из кораблей советского торгового флота.

Вот такие контакты мы старались установить за время нашей поездки по Вьетнаму, подчеркнул в заключение Е. Исаев, и закрепил те, которые уже обозначены в конкретном плане сотрудничества, подписанном во время нашего пребывания.

...Была уже глубокая ночь. Назавтра делегация покидала гостеприимную землю Вьетнама. Но как широко, красиво и вечно Западное озеро, на берегу которого состоялась эта откровенная беседа, такой же широкой и красивой стала перспектива связей писателей наших стран. Их творчество — выражение души наших народов, которые стремятся друг к другу.

Л. МИЛОВАНОВ,
сб. корр. АПН —
специально для
«Советской культуры».

ХАНОЙ.